

Гришина Ирина Ивановна

ЗНАКОВАЯ ПРИРОДА ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В АВТОРСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

В статье предпринята попытка определения знаковой природы значения имени собственного в авторской волшебной сказке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 61-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811

В статье предпринята попытка определения знаковой природы значения имени собственного в авторской волшебной сказке.

Ключевые слова и фразы: имя собственное; символ; знак; образ персонажа; действующее лицо; волшебная сказка.

Ирина Ивановна Гришина, к. филол. н.
Кафедра иностранных языков 2
Сибирский федеральный университет
ireene80@mail.ru

ЗНАКОВАЯ ПРИРОДА ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В АВТОРСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ[©]

Понятие символа уже давно является предметом изучения специалистов, занимающихся разными науками, такими как: философия, семантика, семиотика, семасиология и фольклористика и др. (Гегель 1969; Кравченко 2001; Матезиус 1967; Панов 1980 и др.).

А. Ф. Лосев [2] обращает наше внимание на то, что символ является не просто знаком тех или иных предметов, но он заключает в себе обобщённый принцип дальнейшего развёртывания свёрнутого в нём смыслового содержания. Рассматривая символ всесторонне, Лосев делает выводы, которые заключаются в том, что «символ есть то общее, что порождает единичное». Следуя этому положению А. Ф. Лосева, можно прийти к выводу, что символ - это автономная семантическая система, «запрограммированная на порождение» множества личностных смыслов, подчинённых, тем не менее, «единообразной целостности» символа.

Ю. Д. Апресян противопоставляет концепцию Ф. де Соссюра о языковом знаке как двусторонней единице, которая характеризуется означающим и означаемым, знаковой теории Ч. Морриса, сложившейся в семиотике и в существенно пересмотренном и дополненном виде была перенесена в лингвистику [3]. В рамках этой теории языковой знак определяется не только именем (означающим) и семантикой (означаемым), но ещё и синтактикой и прагматикой [1]. Семантика - сведения о классе называемых знаком вещей с общими свойствами или классе внеязыковых ситуаций, инвариантных относительно некоторых свойств участников и связывающих их отношений. Под синтактикой знака понимается информация о правилах соединения данного знака с другими знаками в тексте. Под прагматикой знака - информация, которая фиксирует отношение говорящего или адресата сообщения к ситуации, о которой идет речь [Там же, с. 6-70].

А. А. Потебня отождествлял символ с образом [4, с. 367]. В его концепции образа мысль обязательно должна двигаться от знака (символа) к значению, то есть учёный говорит об очень важном, для нас процессе превращения целостного, нерасчленённого (=образ) в структуру (=значение), причём А. А. Потебня связывает этот процесс с интерпретатором знака. Символ приводит к расширению значения образа, к появлению дополнительного смысла, неразрывно связанного с образом, но не тождественного ему. В структуру символа входит, следовательно, и предметный образ, и глубинный смысл.

Для выявления и описания лингвистических примет развития художественного образа персонажа существенно разложение текстовой структуры на два относительно самостоятельных речевых сегмента: авторский и персонажный, в каждом из которых существуют собственные лингвистические средства для изображения действующих лиц. В авторском речевом сегменте, или авторской речи возникает как прямое изображение персонажей - через описание их внешности, действий, поступков, так и косвенное - через описание связанных с ним событий, ассоциативное отношение явлений природы, мира вещей с образом персонажа.

Следовательно, можно утверждать, что действующее лицо или персонаж выражается посредством прямого его изображения, значение - косвенным. Ведь если однажды действующее лицо или персонаж был охарактеризован положительным или отрицательным способом, если в его Я-личность вложены определённые свойства, черты, способности и т.п., то они будут воспроизводиться в воображении читателя при последующих упоминаниях действующего лица или персонажа подсознательно. Кроме того, действия и поступки действующего лица или персонажа будут соотносываться с характеристикой, которой его наделил автор. Например, если в древнеримской мифологии Минерва - богиня разума, изобретательности и сообразительности, покровительница искусств и ремёсел, а также музыкантов, врачей, актёров, поэтов, учителей и учеников, то в своей сказке Дж. Роулинг наделяет профессора Минерву МакГонагалл чертами, присущими римской богини:

«Professor McGonagall was again different. Harry had been quite right to think she wasn't a teacher to cross. Strict and clever, she gave them a talking-to moment they had sat down in her first class» [6, p. 99-100].

Минерва МакГонагалл - профессор трансфигурации (или перевоплощения) (от лат. *transfero* - переносить, превращать), она преподаёт, по её словам «очень сложный и опасный предмет» («Transfiguration is some of the most complex and dangerous magic you will learn at Hogwarts» - said Professor McGonagall [Ibidem, p. 100]), который не каждый человек может освоить, и не каждый преподаватель способен объяснить. Минерва МакГонагалл обладает качествами, присущими римской богине - спокойствием, рассудительностью, сдержанностью, которые помогают ей в преподавании трансфигурации и в общении с учениками.

Жанр волшебной сказки располагает к характерному предпониманию текста, читатель ожидает каких-либо чудес, волшебных превращений, загадочных событий, волшебных существ, говорящих животных и так далее уже из самого имени собственного (ИС), встречающихся в произведениях. Но поскольку чудеса исходят от конкретных лиц, то в их характере, жизненной линии должны быть скрытые силы, способные к сотворению чудес в Мире Чудесного. В литературной сказке автор свёртывает значение в образ по принципу построения кроссворда, где сталкиваются смыслы, принадлежащие разным культурам и разному времени культур. «Понять внутренний смысл имени, причины, заставившие писателя остановиться именно на таком имени, невозможно без проникновения в существо данного конкретного образа» [5, с. 56], наделённого тем или иным «говорящим» именем, так например, ярким примером связи символа с образом в сказке Дж. Роулинг «Гарри Поттер и Философский камень» можно считать следующего героя:

Сириус Блэк (Sirius Black) - является анимагом (animagus - от англ. *animal* - животное и *magus* - волшебник). Анимог - волшебник, способный превращаться в какое-либо животное. Так, Сириус Блэк по своему желанию превращается в чёрного пса, когда над Гарри Поттером нависает смертельная опасность, во время атаки оборотня [7]. Действия Сириуса Блэка, его способности превращаться в чёрного пса и совершать поступки, можно воедино связать его образ и глубинный смысл, приходя к раскрытию смысла имени Сириуса Блэка: *Sirius* - от лат. Пёсья Звезда (Созвездие Псов), от англ. *black* - чёрный, где встречаются смыслы римской и английской культуры, показанные разными временными рамками: древней и современной культуры, собака - символ преданности, верности, также друг человека. Сириус Блэк является настоящим и преданным другом Гарри Поттера, который способен прийти на помощь в любой сложной ситуации, не смотря на опасность.

В сказке «Гарри Поттер и узник Азкабана» можно встретить другой персонаж:

Римус Люпин (Remus Lupin; от лат. *lupinus* - волчий, от *lupus* - волк, имя *Remus* - аллюзия на мифологического древнеримского Рема, основателя Рима, которого, по преданию, выкормила волчица) - профессор защиты от Тёмных искусств в школе магии Хогвартс. Судьба Люпина сложилась довольно трагично. Когда он был совсем маленьким, его укусила оборотень. Таким образом, уже с детства Люпин сам стал оборотнем, и каждое полнолуние должен претерпевать мучительные трансформации, которые нельзя никак предотвратить. Здесь так же проявляется связь символа с образом, заключённая в семантике ИС действующего лица, раскрывающаяся при более близком знакомстве с действиями и поступками Римуса Люпина.

Другой пример - профессор Вектор (Professor Vector; *vector* - математический термин «вектор», также направлять, наводить, придавать направление) - преподаватель нумерологии, науки о цифрах, их сочетаниях. Профессор Стебель (Professor Sprout; от англ. *sprout* - росток, отросток, побег, стебель) - преподаватель в школе Хогвартс предмета травологии, науки о растениях, как они растут, приобретают крепкие корни и стволы, становясь сильными и красивыми растениями. Точно так же эти профессора воспитывают своих учеников, делая их умными, сильными. На этих примерах имен профессоров можно проследить трансформацию имени нарицательного в имя собственное. Из всех значений слов «vector» и «sprout», автор выбирает одно, которое точно характеризует персонаж, и по мере нашего знакомства с персонажем в тексте раскрывает семантический аспект его имени.

Ещё одним ярким примером доказательства связи символа с образом является использование Дж. Роулинг образа Драко Малфоя:

Драко Малфой (Draco Malfoy) - от англ. *malfeasant* - преступник, преступный, незаконный, а также от *mal* - злой и *foe* - враг. Имя Драко - от англ. *Draco*, которое имеет два значения - «созвездие Дракон» и «летающий дракон», здесь присутствует аллюзия чего-то зловещего и устрашающего, нависшего над всем человечеством, угрожающего всему, что является важным для человека, например: жизнь, свобода, гармония и так далее.

Так же мать Драко Малфоя - Нарцисса Малфой (Narcissa Malfoy). «Draco, and a woman Harry supposed must be Draco's mother. A pale boy with a painted face and white-blond hair, Draco greatly resembled his father. His mother, Narcissa, was blonde, too; tall and slim she would have been nice-looking if she hadn't been wearing a look that suggested there was a nasty smell under her nose» [Ibidem, p. 91-92]. В данном примере очевидна связь символа и образа, Нарцисс - символ бесчувственной красоты, самолюбования, холодности, а также смерти, а из описания Нарциссы Малфой мы понимаем, что данная персона горделива, надменна, презрительно относится к окружающим, ей присущ снобизм и высокое мнение о себе, любование собой.

Дж. Роулинг, как и другие современные авторы сказок и несказок, уже не следуют мифам по условиям искренности, в отличие от носителей культуры фольклора, они рациональны, в значение ИС вкладывают аналитическую символику, оставляя принцип загадочности, зашифрованности, что и показывает анализ ИС в вышеприведённых примерах.

Итак, загадочность, зашифрованность ИС в фольклорной сказке покоится на мифологических представлениях, в то время как современные авторы идут от ребусно-кроссвордной загадочности, помещая компоненты ИС в разные культуры и в разные времена культуры, не отказываясь от праимфологических образов.

ИС, данное субъекту (объекту) и способное представлять в своей свёрнутой форме событие - может являться символом. Символ - своего рода стимул для развёртывания и расширения значения образа, к разгадыванию его скрытого смысла, данного не только через описание внешности, поступков и так далее, но и через связь с наименованием действующего лица или персонажа, и если однажды действующее лицо или персонаж уже был охарактеризован, то при встрече с другим действующим лицом, но с таким же именем, читатель инстинктивно наделяет новое действующее лицо или персонаж характерологическими признаками, имеющимися информационными знаниями уже подсознательно, с хорошо знакомыми прототипическими образами.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Вост. лит. РАН, 1995. 472 с.
2. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф: труды по языкознанию. М.: Издательство МГУ, 1982. 479 с.
3. Мельчук И. А. Опыт разработки фрагмента системы понятий и терминов для морфологии (к формализации языка лингвистики) // Семиотика и информатика. М., 1997. Вып. 35. С. 15-58.
4. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 614 с.
5. Черемисина М. И. К вопросу о функциях имен в очерках М. Е. Салтыкова-Щедрина // Ученые записки Тульского пед. ин-та. Тула: ТПИ, 1959. Т. 9. С. 45-67.
6. Rowling J. K. Harry Potter and the philosopher's stone. London: Bloomsbury Publishing Plc., 1997. 223 p.
7. Rowling J. K. Harry Potter and the goblet of fire. London: Bloomsbury Publishing Plc., 2000. 636 p.

PROPER NAME OF MAGIC PERSONAGE IN AUTHOR'S FAIRY-TALE

Irina Ivanovna Grishina, Ph. D. in Linguistics

*Department of Foreign Languages 2
Siberian Federal University
ireene80@mail.ru*

The ways of naming the personages in a fairy-tale, the author's name choice and the ways of its decryption are considered in the article.

Key words and phrases: proper name; fairy-tale; fiction text; name coded meaning.

УДК 811

В статье рассматриваются способы наименования действующих лиц в сказочном произведении, выбор имени автором волшебной сказки и пути его дешифровки.

Ключевые слова и фразы: имя собственное; волшебная сказка; художественный текст; зашифрованное значение имени.

Ирина Ивановна Гришина, к. филол. н.
*Кафедра иностранных языков 2
Сибирский федеральный университет
ireene80@mail.ru*

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК НАИМЕНОВАНИЕ СКАЗОЧНОГО ПЕРСОНАЖА В АВТОРСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ[©]

Имена собственные (ИС), использованные в художественных произведениях, помогают автору реализовать все его творческие замыслы.

В литературном произведении ИС выполняет ведущую роль в создании «семантической композиции» художественного текста наряду с другими средствами стиля [6, с. 102]. В этом плане ИС является объектом комплексной науки ономастики, которая включает в себя методы лексикологии, семиотики, стилистики, поэтики и лингвистики текста в широком смысле. Она (ономастика) объединяет, по мнению Г. В. Степанова, три подхода к тексту: общетеоретический, грамматический и стилистический [5, с. 200].